

Мегатренды развития глобальной экономической системы: ведущие акторы, фреймы и детерминанты инновационных сдвигов: монография / М-во образования и науки Украины; [О.Б.Чернега и др.]; – Донецк: ТОВ «Східний видавничий дім», 2014. – 305 с.

РАЗДЕЛ 16. ТЕНДЕНЦИИ БАНКРОТСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кравцова Елена Михайловна

Фундаментальные теоретические представления о сущности кризиса, банкротстве, антикризисном управлении в XXI в. претерпевают значительные изменения. Глобализация мировой экономики не могла не отразиться на реформировании механизма банкротства, который теперь имеет как ярко выраженные национальные черты, так и международные.

Эксперты Международного Валютного Фонда определили глобализацию как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [1].

Глобализационные процессы ускоряют потоки идей, капиталов, техники, товаров и услуг во всем мире, что является причиной кардинальных изменений мировой системы, открывает новые возможности и порождает новые проблемы в области технологического, политического, институционального, идеологического и культурного развития. Очевидно, что идет также обратный процесс воздействия проявляемых тенденций на процессы глобализации. Поэтому глобализация рассматривается как все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками [2].

Из-за объективно существующей взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия. В результате возникает угроза дестабилизации финансовой сферы, региональной и даже глобальной нестабильности, что может привести к банкротству отдельных субъектов хозяйствования, отраслей отдельных национальных экономик, национальных экономик государств.

В общем случае банкротство рассматривается, как несостоятельность должника выполнить свои обязательства перед кредиторами. С этой точки зрения, банкротом может быть признан любой хозяйствующий субъект, который в течение определенного времени не может расплатиться по обязательствам, не иначе как через открытие ликвидационной процедуры, то есть путем распродажи собственных активов. Предпосылкой для процедуры банкротства является наращивание финансовой неустойчивости данного

субъекта: величина заемного капитала субъекта превышает величину собственного капитала и имеет тенденцию к усилению зависимости от кредиторов. Такие подходы банкротства применяются к предприятиям, физическим лицам, но не национальным экономикам.

Тем не менее, идея банкротства государств существует. По мнению независимого российского эксперта-аналитика О.Ю. Маслова, можно выделить этапы развития гипотезы банкротства стран-должников [3].

В 80-е годы XX в. западные экономисты предлагали ввести институт банкротства стран-должников, используя практику банкротства предприятий-должников, основываясь на постулатах теории несостоятельности. Их аргументы строились на том, что некоторым странам-должникам, внешний государственный долг которых соизмерялся с величиной их ВВП, не помогли ни кредиты МВФ, ни регулярная реструктуризация долгов – все известные методы решения мировой долговой проблемы были исчерпаны.

В 1994 г. канадский профессор Ханс Ремпель опубликовал статью «Банкротство беднейших слоев населения в африканских странах», в которой отметил следующее: «Эти страны на самом деле давно являются безнадежными должниками: их задолженность равна их годовому ВВП, на выплату процентов по долгу уходит четверть экспортных поступлений и все равно удастся платить лишь немногим больше половины причитающихся процентов. Внутри любой страны именно банкротство позволяет легально уничтожить долги, которые заведомо невозможно выплатить в полном объеме. А признать страну банкротом, уничтожив ее долги, не может никто. Раз сами африканские страны не могли быть признаны банкротами, банкротами на самом деле стали беднейшие слои населения этих стран. Экономическое положение этих слоев из-за бремени внешнего долга чрезвычайно ухудшилось, и они потеряли всякую возможность распоряжаться своей судьбой» [4].

На самом деле планетарное разделение труда, диктуемое глобализацией, очень четко отделяет страны «золотого миллиарда» от всех прочих. Эти «прочие» оплачивают благополучие «золотого миллиарда» своим здоровьем, национальной деградацией, упадком своей культуры, образа жизни и собственной жизнью. Статья завершается словами: «МВФ совместно с ООН должен подумать о том, чтобы все-таки ввести в международную практику понятие законного банкротства той или иной страны» [4].

Следующий этап, по мнению О.Ю. Маслова, начинается в ноябре 2001 г., когда МВФ впервые высказался о поддержке схемы процедуры государственного банкротства. 26 ноября 2001 г. первый заместитель директора-распорядителя Международного валютного фонда Энн Крюгер в выступлении в Вашингтонском национальном клубе экономистов озвучила замысел создания глобальной системы банкротства неплатежеспособных стран, включая план защиты от банкротства для стран-должников и создание международного органа, который бы принимал решения по реструктуризации долгов государств-банкротов, исключая судебное преследование со стороны частных кредиторов. Концепция МВФ по механизму государственного банкротства сводилась к следующему:

кредиторы не смогут прервать переговоры и начать использовать национальные суды как средство выяснения отношений со страной-должником; страны должны вести переговоры с кредиторами на справедливой основе, не отдавая предпочтение одним кредиторам перед другими, что потребует гарантий проведения здоровой экономической политики;

для предоставления новых сумм кредитов проблемным странам-должникам кредиторы будут поощряться предоставлением им приоритета перед ранними требованиями выплат;

соглашение со страной-должником может быть достигнуто в случае согласия большинства кредиторов, а не их единогласного решения [5].

«Если мы собираемся создать более совершенную платформу для реструктуризации государственных долгов, необходимо предусмотреть механизм, позволяющий владельцам различных долговых инструментов устанавливать условия реструктуризации, которые были бы обязательными и для остальных», – заявила Энне Крюгер [6].

Предложенную схему, которая потребовала изменений в уставе МВФ и принятия международных правил, имеющих приоритет перед решениями национальных судебных инстанций, по аналогии со статьей закона о банкротствах США, защищающей компанию-банкрота от кредиторов, называют «статьей 11 для государств». Примечательно, что правительства ряда развитых стран (Великобритания, Франция) поддержали замысел МВФ, а многие частные инвесторы – нет. Причина, по которой инвесторы выступили против концепции банкротства стран-должников, заключается в том, что эта идея делает МВФ единственным арбитром, решающим судьбы государств, мировым судьей. При этом МВФ, являясь одним из кредиторов стран-должников, полностью присваивает себе право принимать решение и устанавливать контроль за реструктуризацией долгов.

Третий этап – 28-29 сентября 2002 г. на ежегодном саммите МВФ и Всемирного банка были приняты новые ключевые решения по процедуре банкротства государств. Контроль за реструктуризацией долгов было поручено осуществлять независимому от МВФ специальному международному экспертному комитету во избежание заангажированности. Принятию решения способствовал обострившийся конфликт 2001-2002 гг. между правительством Перу, объявившим о реструктуризации долга, и одним из нью-йоркских хедж-фондов, подавшим на него в суд.

Четвертый этап – 9 января 2003 г. Международный валютный фонд обнародовал первый детальный план по созданию глобальной системы банкротства для государств, неспособных выполнять свои долговые обязательства. План предусматривал усиление контроля над национальной экономической политикой, укрепление связи между МВФ и частными кредиторами, создание условий для того, чтобы страна-должник и ее кредиторы могли договориться о реструктуризации долга на взаимовыгодных условиях.

Эти четыре этапа, выделенные О.Ю. Масловым, показали, что идея банкротства стран-должников в начале XX в. стала последовательно продвигаться в аспекте теории и практики.

Подтверждением этому является план «контролируемого банкротства» стран Европейского Союза, которые имеют высокий уровень внешнего долга и не справляются со своими обязательствами. Этот план в июле 2010 г. был предложен правительством Германии, основана на аналогиях с деятельностью компаний: если компания банкротится, кредиторам ничего другого не остается, как отказаться от части своих требований.

Концепция плана, разработанного совместно с МВФ, следующая:

кредиторы-владельцы государственных облигаций смогут рассчитывать на гарантированную выплату половины от номинальной стоимости бумаг, этим они будут более заинтересованы в реструктуризации долгов;

контроль за соблюдением реструктурированных выплат будет осуществлять специально созданный странами ЕС «Берлинский клуб»;

обанкротившееся государство не сможет распоряжаться своими финансами, вести финансовые дела будет «Берлинский клуб».

Несмотря на идею отсрочки и прощения долгов, последствия от публикации плана «контролируемого банкротства» в журнале *Der Spiegel* были негативными. Были подорваны позиции евро на валютном рынке. Так, курс евро снизился на 8,8%, в то время как доллар и иена выросли на 5,1% и 10% соответственно [7].

Причиной негативного отношения к предложенному плану эксперты видят в том, что среди владельцев государственных облигаций стран-должников есть частные компании, которые в случае реализации планов реструктуризации потеряют свои активы. Свои риски инвесторы покрыли покупкой долларов на валютном рынке, что нарушило равновесие на рынке спроса и предложения валюты и привело к падению курса евро. Среди этих частных компаний немало иностранных, поскольку глобализационные процессы включают расширение потоков товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

Рассмотрим подробнее причины конфликта 2001-2002 гг. между правительством Перу, объявившим о реструктуризации долга, и одним из нью-йоркских хедж-фондов, который предрешил принятие 28-29 сентября 2002 г. на ежегодном саммите МВФ и Всемирного банка ключевых решений по процедуре банкротства государств.

Для анализа ситуации позиционируем участников конфликта: Перу (развивающаяся страна) и нью-йоркский хедж-фонд (представитель так называемых «финансовых стервятников»).

По мнениям специалистов, наиболее болезненные последствия глобализации могут ощутить на себе менее развитые страны, относящиеся к так называемой мировой периферии. Основная масса из них, участвуя в интернационализации в качестве поставщиков сырья и производителей трудоемкой продукции (а некоторые из них – поставщиков деталей и узлов для современной сложной техники), оказываются во всесторонней зависимости от передовых государств и имеют доходы, во-первых, меньшие, во-вторых, весьма нестабильные, зависящие от конъюнктуры мировых рынков [2, 8].

Неуправляемые потоки финансового капитала при глобализационных процессах влекут за собой возникновение долговых обязательств. Особенную угрозу несут в себе так называемые «горячие деньги» – портфельные инвестиции. Экономический Азиатский кризис 1997-1998 гг. в Юго-Восточную Азию отчасти был усугублен оттоком портфельных финансовых инвестиций.

Развивающиеся страны с неустойчивой экономикой не готовы эффективно управлять заемными средствами и оказываются в ловушке долгов. В настоящее время усилился импорт капитала в Мексику, Южную Корею, многие страны Латинской Америки. Не все инвестиции имеют форму займов и кредитов, но, будучи краткосрочными трансфертами капитала в форме акций и прочих финансовых инструментов, они вызывают проблемы для развивающихся стран, которые проявляются в неэффективности портфельных инвестиций, быстрых приливах и отливах капиталов в условиях сравнительно небольших открытых экономик, не готовых еще использовать современные финансовые инструменты в собственных интересах [9].

«Финансовые стервятники» – это особая категория держателей долгов стран периферии мирового капитализма, их появление является продуктом глобализации мирового финансового рынка. В роли «финансовых стервятников» выступают хедж-фонды, которые чаще всего являются вторичными держателями долговых бумаг, то есть приобретают долговые бумаги у первоначальных кредиторов со скидкой, имеют неформальную поддержку в судах, к тому же на их долю приходится, как правило, лишь несколько процентов суверенного долга страны. В отношениях с развивающимися странами целью деятельности хедж-фондов является финансовая спекуляция или, как называют специалисты, «финансовое мародерство», то есть «финансовые стервятники» специализируются на суверенных долгах развивающихся стран.

Объектами «финансовых стервятников» в 90-е годы XX ст. стали Бразилия и Перу. В 1992 г. Кеннет Дарт скупил внешний долг Бразилии за 25-40% от номинальной суммы. Он превратился в крупнейшего частного кредитора Бразилии, скупив 4% от 35-миллиардного государственного долга за 375 млн. долл. США. Во время проведения переговоров инвесторов о реструктуризации внешнего государственного долга Бразилии К. Дарт стал единственным кредитором, не одобрявшим план реструктуризации. Поскольку без его согласия реструктуризация не могла состояться, К. Дарт путем шантажа заставил правительство Бразилии предложить ему особо выгодные условия, а потом еще увеличил свои требования. В результате Бразилия реструктурировала внешний долг без его участия. Заработав в ходе реструктуризации на разнице в операциях покупки-продажи ценных бумаг, К. Дарт подал в суд исковое заявление с требованием к правительству Бразилии выплатить 1,4 млрд. долл. компенсации и получил ее, но в меньшей сумме [10].

В 1996 г. инвестиционный фонд Elliott Associates (считается первооснователем «фондов-стервятников»), основанный в 1977 г. Полом Сингером, выкупил за 11 млн. долл. США долговые бумаги Перу с первоначальной номинальной стоимостью в 20 млн. долл. США, заработав на

сделке дисконт в сумме 9 млн. долл. США. После этого фонд пригрозил обанкротить страну в случае, если правительство не вернет деньги с процентами. В результате фонд получил от Перу 58 млн. долл. США, прибыль от спекулятивной операции составила почти 600%.

По данным МВФ и Всемирного банка, на сегодня в судах находятся около 40 исков «фондов-стервятников» к развивающимся странам. Жертвами «финансовых стервятников», работающих с суверенными долгами, стали, как минимум одиннадцать развивающихся стран [10].

В ловушке оказалась Аргентина, которая в 2001 г. отказалась выплачивать долги по облигациям почти на 100 млрд. долл. США, что стало самым масштабным суверенным дефолтом в истории. В 2005 г. и 2010 г. Аргентина проводила обмен дефолтных облигаций на новые ценные бумаги с дисконтом около 70% к первоначальной стоимости. На реструктуризацию внешнего долга согласились более 90% кредиторов, кроме хедж-фондов, которые обратились в суды. К концу 2012 г. долг Аргентины по реструктурированным облигациям оценивался в 24 млрд. долл. США. По решению суда, Аргентина обязана выплатить 1,33 млрд. долл. США хедж-фондам, что сделать было невозможно, так как более 3 млрд. долл. США в то же время предназначалось для погашения обязательств по специальным бумагам, привязанным к показателю роста ВВП. Нарушение выплат привело бы к техническому банкротству [10].

Итак, первой тенденцией банкротства в эпоху глобализации является возникновение разработанного МВФ механизма банкротства страны-должника. При этом отношение к данному факту со стороны различных субъектов неодинаковое. По мнению ряда аналитиков, МВФ является привилегированным кредитором «последней инстанции», который при предоставлении займа не требует залога, ограничиваясь согласием правительства страны-заемщика проводить рекомендуемую Международным Валютным Фондом экономическую политику. Идеи Энн Крюгер нашли свое воплощение в решениях саммита МВФ и Всемирного банка 2002 г. На саммите представители США, Британии, Канады, Франции, Германии, Италии и Японии рекомендовали МВФ разработать новую судебную процедуру банкротства суверенных государств. Речь идет о создании международного суда по делам о банкротстве. Страна, которую суд признает банкротом, получит возможность избежать дефолта и выплачивать долг на льготных условиях. Для стран, экономика которых парализована внешними долгами, МВФ предложит ввести процедуру, напоминающую банкротство, которая предусматривает временный мораторий на выплаты по внешнему долгу, пока не завершится его реструктуризация. Теперь, подобно компаниям, государства смогут объявлять себя банкротами и добиваться от кредиторов более щадящих условий выплаты долга. Однако есть угроза того, что данный механизм, который в настоящее время называется «механизмом реструктурирования суверенного долга», сильно изменит систему взаимоотношений между государством-должником и кредиторами, что приведет к оттоку инвестиций с развивающихся рынков.

Вторая тенденция также связана с МВФ. По своему статусу и структуре Международный Валютный Фонд является подразделением ООН – международной организации, которая создана в целях демократизации мира и международной безопасности. МВФ, кредитуя государства, напрямую диктует правительствам и парламентам независимых государств, как расходовать национальные бюджеты, как приватизировать государственную собственность, осуществлять экономию на социальных выплатах, образовании и здравоохранении, вести валютно-финансовую политику – в целях экономии и правильного использования выделенных средств. На практике деятельность МВФ оборачивается тем, что неравенство по доходам во всем мире с 1960 г. более чем удвоилось, разрыв между богатыми и бедными странами увеличился в 3 раза. Разница средних доходов на душу населения в богатых и бедных странах увеличилась с 5700 дол. в 1960 г. до 15400 дол. в настоящее время. Соотношение между доходами 20% наиболее богатых слоев населения и 20% наиболее бедных, составлявшее в 1960 г. 1:30, а сейчас достигло 1:74. Оценить эффективность деятельности МВФ не представляется возможным.

В качестве примера рассмотрим участие МВФ в социально-экономическом развитии Аргентины. В 90-е годы XX ст. МВФ представляли Аргентину как образец, достойный подражания – в Аргентине активно внедрялась либеральная экономическая модель, разработанная МВФ. Несмотря на это, в конце 1998 г. экономика Аргентины вошла в фазу спада. МВФ, Всемирный банк и Казначейство США в обмен на различные непопулярные меры, в том числе сокращение расходов бюджета и повышение налогов, выделили стране несколько траншей кредитов. Однако экономический кризис усугублялся, возникла полномасштабная финансовая паника, наступил социальный взрыв и политический кризис 2001-2002 г. Внешний долг вырос до рекордного уровня в 132 млрд. долл. США (166% ВВП), обслуживание долга (выплату процентов) правительство осуществляло только за счет новых траншей внешних кредитов. Аргентина была на грани дефолта [10].

Международный валютный фонд и другие международные финансовые организации в процессе кредитования реформ в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой навязывают им определенные условия, которые часто затрагивают интересов учредителей самих международных финансовых организаций. Инвестиционные займы могут преследовать цель вхождения на рынок страны-реципиента ведущих ТНК как основных исполнителей проектов, которых поддерживает данная международная финансовая организация, решения часто принимаются в интересах определенных деловых кругов, голоса распределяются согласно богатства стран, поэтому США имеют возможность блокировать невыгодные для себя решения. Условия кредитов иногда противоречат национальным интересам стран-реципиентов и могут вызвать в этих странах экономические, социальные, политические кризисы. Последствиями действий МФО может быть: увеличение внешнего долга и расходов на его обслуживание; угроза расчетов государственным имуществом в случае невозврата кредитов; наступление дефолта. Кредиты международных финансовых организаций нередко

подавляют у стран-реципиентов инициативу по поиску других источников финансирования, необходимость обслуживания кредитов провоцирует возникновение цепи долгов. Таким образом, МФО выполняет роль трансфера финансово-экономического кризиса.

Специалисты, в частности, В.М. Геец, считают, что новая модель глобального мира отличается тем, что международные организации будут все сильнее влиять на принятие решений: через медиа, формируя информационные тренды, или же посредством повторения: мы это сделали, значит, и тебе нужно сделать [11]. Это один из признаков нарождающейся модели управления. И это же и ее слабость, ибо в условиях обострения ситуации национальные управленческие системы не смогут перебирать на себя управление, в то время как глобальные – не способны решать проблемы.

Третья тенденция связана с возможным недобросовестным поведением иностранных инвесторов, которое проявляется в действиях, создающих угрозу банкротства предприятий и возникновения кризисных ситуаций в стране-реципиенте, а именно:

захват иностранными компаниями наиболее развитых и перспективных сегментов промышленного производства страны, ее научно-исследовательских структур с целью превращения предприятий страны-реципиента в технологический придаток зарубежной компании, сворачивания производства для перевода его за границу; ради приобретения «ноу-хау» и перехвата приоритета;

покупка предприятия для его перепродажи;

приобретение контроля над национальным предприятием, которое является потенциальным конкурентом, в целях его дальнейшего закрытия;

навязывание компаниям страны-реципиента зависимой позиции в системе распределения труда в рамках ТНК;

массовый отток портфельных иностранных инвестиций из принимающей страны,

стремление к скорейшему получению прибыли любой ценой, которое сопровождается массовыми увольнениями работников, ухудшением условий труда, уничтожением социальной сферы, деградацией производственной базы, хищническим отношением к природным ресурсам, ухудшением экологии;

превращение страны-реципиента в на место сброса устаревших и экологически опасных технологий [12].

Четвертая тенденция. Транснациональные корпорации вытесняют с рынка предприятия малого и среднего бизнеса, часто используя при этом механизм банкротства. Транснациональные корпорации – это предпосылка и одновременно порождение процессов глобализации. ТНК выводят свои капиталы из зоны действия национальной системы налогообложения, минимизируют уплату налогов, используя возможности корпоративного управления. Поэтому основной налогооблагаемой базой государства становятся относительно небольшие предприятия – малые и средние фирмы, они несут основное бремя налогов и сборов, необходимых государству для выполнения бюджета. В условиях фискальной политики налоговый пресс на эти

предприятия может спровоцировать их временную неплатежеспособность, а затем и несостоятельность.

В условиях перманентности процессов слияний, поглощений потенциальными жертвами заказных банкротств чаще становятся региональные компании малого и среднего бизнеса как наиболее многочисленная и незащищенная часть предприятий.

При преднамеренном банкротстве недоброжелатели на формальных или законных основаниях добиваются признания несостоятельным вполне платежеспособного предприятия. Опасность утраты контроля предприятия над активами и его враждебного поглощения существует всегда. Для стран с переходной экономикой являются характерными следующие тенденции:

стоимость компаний, подверженных захватам, год от года уменьшается, так как сказывается результат предыдущих укрупнений бизнеса;

волна захватов перемещается в регионы;

решающую роль в рейдерских атаках играет административный ресурс.

В условиях наличия ТНК, обладающих огромными ресурсами, полностью устранить все риски заказного банкротства нельзя, их можно только минимизировать. Это утверждение касается предприятий всех форм собственности.

Пятая тенденция. В условиях мирового финансового кризиса практически любое предприятие при определенном стечении обстоятельств может оказаться банкротом, если его кредиторская задолженность достигнет определенного уровня, а просрочка в оплате денежного обязательства превышает три месяца. Поэтому все чаще компании используют для защиты от агрессивных кредиторов контролируемое банкротство. Этот вид банкротства применяют предприятия, выполняющие функцию торгового дома, генерального подрядчика, единого арендатора или операционной компании, те, которые а своем балансе не имеют крупных и значимых объектов основных средств.

Цель контролируемого банкротства состоит в ликвидации юридического лица, отягощенного долгами или имеющего вероятность возникновения денежного долга, о котором юридическое лицо пока не знает. К такому виду задолженности, например, относится недоимка по налогам и сборам, которая будет предъявлена к оплате после проведения налогового контроля. Позитивным моментом в контролируемом банкротстве является прекращение риска остановки бизнеса «по заказным» налоговым проверкам, когда целью проверки является начисление максимальной суммы недоимки, запрет операций по списанию денежных средств с банковских счетов на период разбирательства. Для снижения риска привлечения менеджмента к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство или к субсидиарной ответственности по долгам банкрота, предприятие инициирует процедуру банкротства самостоятельно. Именно так трактуют и применяют контролируемое банкротство в странах с переходной экономикой.

В развитых странах под этим термином понимается иное. Например, руководство Кипрских турецких авиалиний (КТНУ) в октябре 2010 г. приняло решение объявить о «контролируемом банкротстве» своей компании, после

того, как были перебраны все варианты передачи КТНУ в руки частных инвесторов. «Контролируемое банкротство» – процесс между подготовленным банкротством и началом суда, заключающийся в том, чтобы убедить хотя бы некоторых кредиторов дать отсрочку на выплату долга. Задолженность КТНУ составила 140 млн. долл.США, причем ранее компания получила помощь от государства в размере 40 млн. турецких лир. Среди причин банкротства называются: проблемы в управлении, эмбарго из-за непризнания «Турецкой Республики Северного Кипра», неспособность принимать своевременные и правильные решения. Тем не менее, введение процедуры «контролируемого банкротства» предоставляет компании своеобразный мораторий, в течение которого компания сможет оценить свои активы и ознакомить со своими возможностями кредиторов в целях реструктуризации долга [13].

Шестая тенденция. Объективной реальностью стала юридическая глобализация. Процедура банкротства проводится в рамках специального закона о банкротстве, то есть, прежде всего, является юридической. Происходит процесс сближения двух основных правовых семей – континентальной и англо-саксонской, который проявляется во взаимопроникновении их наиболее важных характеристик. Глобализационные процессы не являются сбалансированными, то есть позитивное влияние глобализации фактически направлено от наиболее развитых стран к странам наименее развитым в экономическом, политическом, социальном и правовом отношении. Активное подключение того или иного государства к интеграционным процессам мирового развития с неизбежностью влечет «открытие шлюзов» на пути реинтеграции элементов более развитых правовых систем в системы менее развитые, но стремящиеся оперативно наверстать упущенное за периоды изоляции и попытаться воспринять наиболее важные достижения мировой юридической цивилизации. Как это происходит?

Данный процесс можно наблюдать в странах с переходной экономикой. Например, Украина в процессе адаптации законодательства к законодательству стран Европейского Союза встраивает его в правовую систему государства путем интеграции переведенного текста унифицированных нормативных правовых актов развитых стран. Это касается законодательства в сфере бухгалтерского учета и, прежде всего, в сфере банкротства. С одной стороны, это оправданный и закономерный процесс, так как зарубежный опыт банкротства гораздо больше, насчитывает несколько сотен лет. С другой стороны, при этом теряется самодостаточность национальных правовых систем, правовой менталитет. Юристы говорят о необходимости сохранения их самобытности, так как потенциал самоотдачи национальной правовой системы, сохранившей свою самостоятельность, достаточно высокий, если рассматривать возможности национальной правовой системы оказывать воздействие на развитие мирового процесса юридического развития по сравнению с унифицированными нормативными системами, имеющими весьма отдаленный контакт с суверенитетом тех географических пространств, в пределах которых распространяется действие упомянутых стандартных нормативных массивов [14].

Глобализационные процессы способствовали возникновению качественно новых областей права – трансграничного. В результате глобализационных процессов происходит формирование принципиально новых структурных правовых образований, которые в силу отсутствия их прямой связи с государственным суверенитетом и национальной юрисдикцией, а также отсутствия прямой связи с механизмами согласования суверенных государственных волеизъявлений не могут найти себе место ни в структуре национальных, ни в структуре международной правовых систем. В этой связи интерес представляет исследование юридической природы транснациональной юстиции, создание которой является в значительной степени результатом осознания потребности организационной защиты эффективного функционирования новой глобализирующейся правовой действительности, в частности трансграничного банкротства.

Глобализация порождает кризис, кризис дает толчок массовым банкротствам. Отличительной чертой последнего мирового кризиса является тот факт, что он стал первым кризисом эпохи глобализации. Поэтому важнейшие его причины следует искать в деятельности очень крупных транснациональных корпораций мира, и тех структур, механизмов и инструментов, которые были созданы при их активном участии. Финансовый сектор стал ведущей площадкой деятельности корпораций и государства. Он открыл неограниченные возможности использования фиктивного капитала – акций, облигаций, вторичных ценных бумаг, других инструментов и методов спекулятивной деятельности. В кризис были втянуты все страны, однако ведущая и продуцирующая роль в нем принадлежит США, которые являются оплотом крупнейших корпораций, к тому же обладают главной резервной валютой мира. В силу глобализации мировой кризис распространился, достигнув самых отдаленных стран, которые, в свою очередь, своими проблемами содействовали его дальнейшему углублению и расширению. Негативное влияние США оказывали и на деятельность международных экономических организаций. Дополнительными причинами кризиса были непрозрачность деятельности банков и крупных корпораций, отсутствие контроля за ними, неадекватность оценок рейтинговыми агентствами результатов их работы, а также отсутствие социальной ответственности у многих собственников корпораций и руководителей государственных учреждений. В этом состоит еще одна тенденция влияния глобализационных процессов на банкротство.

Глобализация в аспекте финансовых рынков является залогом новых вызовов для суверенных государств. Эпоха «дешевых денег» заканчивается. Конкуренция среди финансовых структур в условиях ограниченных денежных ресурсов, в конце концов, приведет или к увеличению ставок рефинансирования или к запуску инфляционных процессов. Суверенные государства выглядят в данном аспекте конкуренции слабым звеном, так как объемы растущих вследствие падения курса национальных валют кредитов угрожают банкротством стран-должников.

Вышеизложенное позволяет формализовать негативный тренд для большинства суверенных государств в формате банкротства под влиянием глобализационных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международный Валютный Фонд [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>
2. Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы / Паньков В.С. / Золотой Лев. – № 142-143. – 2008. – с.24-31.
3. Независимое политическое обозрение [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2010/07/23/globistbankr2010/>.
4. Информационно-новостной сайт Оффшор Экспресс [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.nalogi.net/print.htm?id=383&str=press>.
5. Проект «E-xecutive». Общество менеджеров. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://old.e-xecutive.ru/news/piece_2901/
6. Банкротство в Украине [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.bankruptcyukraine.com/index.php?option=com_content&task=view&id=367
7. Стратегия Германии: контролируемое банкротство [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://dengi.ua/news/65604_Strategiya_Germanii_kontroliruemoe_bankrotstvo.html
8. Войтоловский Ф.Г., Кузнецов А.В. Кризисные явления в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 6). – М.: ИМЭМО РАН. – 2010. – 268 с.
9. Критика российских реформ отечественными и зарубежными экономистами [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.r-reforms.ru/indexpub204.htm>.
10. Поистине 2012-2014 [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.poistine.com/economics/finansovye-stervyatniki-protiv-argentina/>
11. Економічна правда. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/rus/publications/2012/10/22/340493/>.
12. Сльозко О. Трансфер фінансово-економічної кризи. Роль МФО / О. Сльозко // Дослідження міжнародної економіки: Зб. наук. пр. – К.: ІСЕМВ НАН України, 2011. – № 1 (66). – С. 54-62.
13. Газета «Вестник Кипра». Выпуск № 786 от 22.10.2010 [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vestnikkipra.com/?mod=iss&id=3980>
14. Стрельников К.А. Правовая глобализация: основные тенденции / Стрельников К.А./ Юридический мир. – № 10. – 2008 [Электронный ресурс]:

официальный сайт. –
<http://www.recoveryfiles.ru/laws.php?ds=3122>

Режим доступа: